

Ящерицы, мыши, сороконожки, лохматые гусеницы...

Наставление для будущих героев

Слева: Л.Вербицкая — боец по характеру.
Справа: талисман "островитянки"

Что-то непонятно отшатнувшись, царапаясь, проползла по моему обожженному тропическим солнцем лицу... Сквозь сон я понимаю, что это нечто может быть местной разновидностью лесных мышей, но боюсь открыть глаза и резко смахиваю эту мерзость в темноту ночи...

Наверное, из-за резкой смены климата и временных поясов я ощущаю в голове полный вакуум. Мысли замедленны, движения тела непривычно плавные и неторопливые, словно я попала в огромный сосуд, наполненный киселем.

Наши рюкзаки трижды перетряхнули и вывернули. Наблюдатели от организаторов игры проявили такое мастерство обыска, какое навряд ли встречается где-нибудь в соответствующих организациях.

Отобрано все, что не подпадает под правила игры — зубные щетки, шампуни, расчески и другие привычные и необходимые в жизни вещи. Взамен только спальные мешки, маленькая аптечка и два мачете на всех!

Стирать приходилось в соленой морской воде, используя вместо порошков отборный морской песок! А вместо отбеливателя было жгучее доминиканское солнце!

...Предложение принять участие в проекте "Последний герой" было сделано настолько внезапно и настойчиво, что времени для отказа не оставалось. Правда, была надежда, что все это ненадолго и не вразвуду! Просветление наступило позже,

но вместе с ним пришла и спортивная злость — неужели я да не справлюсь?!

Первый день прошел как в тяжелом сне — изматывающий путь по морю, высадка на берег в соленых брызгах океанских волн, выбор места для ночлега и полное разочарование в "удобствах" доставшегося нам острова...

Именно на нем у меня и сорвались слова: "Да моя квартира больше этого острова!" Потом их не раз вспоминали и журналисты, и телезрители, решившие, что я слишком избалована жилищными условиями. Увы, никто из них не мог подумать, что иногда целые острова могут быть меньше стандартной городской квартиры... На том острове нельзя было даже уединиться для... сами понимаете чего! В такие моменты всем остальным приходилось внимательно смотреть на горизонт в противоположном направлении!

Но через три дня устроители этой сумасшедшей "забавы" поняли, что ни одна, ни другая команда не смогут ничего сделать на таких малюсеньких клочках суши, которые к тому же оказались и заповедниками, охраняемыми доминиканским законодательством! И нас перевезли в другие, более просторные места, но по-прежнему очень удаленные от всей мировой цивилизации.

На третью ночь я не выдержала и тихонько заплакала. Стало жаль себя, очень болел сломанный палец на ноге, которому досталось при высад-

ке, еще стояли перед глазами мои любимые лица... Но даже самые горькие ночные слезы побеждает усталость. Я заснула, а уже спустя неделю знала, что такая внезапная грусть рано или поздно посетила всех моих соплеменников...

Когда я слышу с экранов телевизоров рекламу новых лекарств и методов похудения, я просто улыбаюсь! Сбросить любое количество килограммов лишнего веса совсем просто! Делайте, как мы — племя барракуд! Ровно ОДИН килограмм риса на ВОСЕМЬ человек на ДВА дня. Или 62,5 грамма в день. Вот и весь рецепт! Эти 62,5 грамма риса были единственным ежедневным даром от организаторов "Последнего героя". Правда, в ходе игры нарушались даже такие скромные договоренности.

Не раз нам "забывали" привозить рис или питьевую воду. Видимо, это должно было провоцировать напряженность в отношениях между соплеменниками. Как складывались взаимоотношения у другого племени, я не могу сказать, но у нас сразу установились и взаимопонимание, и взаимная поддержка друг друга. Как-то естественно было принято решение, что в случае голосования мы будем применять жребий — наиболее честный и беспристрастный метод решения такого щепетильного вопроса, как выбывание из игры.

Первый конкурс вполне мог стать для меня и последним. Через три дня пребывания на острове я настолько ослабла, что мне казалось — упаду без чувств после первых пятидесяти метров марафона, в котором в качестве эстафетной палочки была гигантская тяжеленная телега со стоящим на ней не менее огромным идиолом. Но мое племя сказала: "Лариса, ты только ориентируйся на борт и беги, не отставая. Остальное мы сделаем сами". Во время этой невероятно тяжелой гонки мне удалось не быть дополнительной обузой, и мы одержали первую победу! Наградой нам стал заветный огонь, ведь первые три дня мы жили без костра.

Потом, как говорилось в анекдоте, "жизнь стала налаживаться..." Мужчины нашего племени выстроили навес, который при богатом воображении можно было назвать домом.

Спать мы стали не на песке — горячем днем и сыром по ночам, а на бамбуковом настиле. Но он казался самым мягким матрасом только первые несколько ночей. А потом к синякам, полученным от первых конкурсов, прибавились и отпечатки бамбуковых жердей... Кроме этого, в первую же ночь убедились, что жить под навесом стремились не только мы. Стоило стемнеть, как на помост начинали пробираться ящерицы, мыши, сороконожки и лохматые гусеницы размером с сардельку.

После первой недели выживания меня стало пугать лишь одно: все мысли и воспоминания словно выдуло настойчивым океанским бризом. Я не могла вспомнить даже номер собственного домашнего телефона. Зато мобилизовались все инстинкты, так или иначе помогающие преодолевать все новые и новые трудности. Чашечки риса стало хватать на весь день, вкус отваренных в соленой воде малюсеньких крабов воспринимался деликатесным, и даже на укусы москитов я перестала обращать

внимание. Главное — выжить и собрать силы для очередного конкурса.

В одном из них я победила, выловив ЧЕТЫРЕ килограмма рыбы за десять минут! А чтобы рыболовы окончательно лопнули от зависти, скажу, что ловить ее приходилось голыми руками, в маске, под водой! С огнем было труднее. Я никогда не стреляла из лука, а тут мне дали настоящее, профессиональное оружие! К тому же стрелы были обмазаны горячей смолой. В результате я все-таки попала в мишень, но еще больше горячей смолы попало на мою руку. Один из снимающих видеооператоров даже нарушил обет молчания и закричал: "Лариса горит!" А вот вместо медных труб мне досталась труба каменная. Впервые я сплавлялась на лодке по бурной горной реке, зажатой узким ущельем. Это испытание заняло четыре с половиной часа. А до того был подъем в 4 утра, 30 граммов риса с чашкой кипятка и 5 часов изматывающей проселочной дороги на местных джипах до истоков горной реки...

Ангелом-хранителем стал для нас доктор-экстремал Саша. Каждый день он осматривал нас и сочувственно вздыхал. Сейчас уже можно сказать, что не раз он тайком приносил мне, да и другим игрокам шарики витаминов или маленькие апельсинчики. Помню, как через пять дней после высадки он был потрясен, что на наших телах не смог найти ни одного сантиметра без следов москитных укусов!

Однажды нас повезли на очередной конкурс и сказали, что победителя ждет супернеобычный и дорогой приз. Но для этого победитель должен "погубить" всех остальных участников состязания. И вот нам показывают "призы"... Из-за гребня песчаных дюн один за другим появляются самые близкие нам люди! Я чуть не разрыдалась, когда увидела, что в мою сторону направляется моя дочка Инночка... Но всех прибывших посадили в отдалении в кружок, а нас выстроили в линию. И началась стрельба из рогаток по стеклянным мишеням конкурентов! Казалось бы,

здесь все карты, вернее рогатки, были в руках у мужчин, но fortuna была благосклонна к женщине. Увы, не ко мне. И я смогла обнять и поговорить с дочкой всего 60 секунд. Не могу вспомнить более счастливой минуты в жизни! А Инна ради этих секунд добиралась до меня двое суток...

Прошло более месяца с высадки на остров. Трудности быта перестали быть главными. Появилось ощущение свободы и абсолютной достаточности, какое бывает лишь в детские годы. Я сбросила огромный груз всевозможных условностей и навязанных городской жизнью обязанностей. Природа становилась понятней и ближе. Я словно была принята в окружающую бурную жизнь местных птиц, бабочек, хамелеонов, маленьких разноцветных крабов.

Однажды ночью я проснулась от громкого рычания какого-то большого животного. Можно было подумать, что совсем рядом с нашим навесом ходит тигр... Но обошлось. Утром прибывшие дежурные спасатели сказали, что тигров в этом районе не может быть, а так рычать умеют местные древесные жабы.

Самым трудным всегда был для меня совет племени. Хотя мы и танули жребий, кому покидать игру, все равно было грустно расставаться с настоящими, верными друзьями. А ведь по условиям игры мы еще должны были объяснить свой выбор ведущему. Мы не хотели играть "каждый за себя", и этого нам не простили. В такой игре, как все уже поняли по предыдущим "героям", убирают прежде всего самых сильных, а значит, и опасных конкурентов. Но прав был поэт Юрий Горшков, который написал: "...герой придет на помощь первым, а кто последний — не герой..." Я все время верила, что каждый участник моей команды достоин быть победителем.

Если бы кто-нибудь сказал мне в Москве, чтобы я отказалась от мыла, шампуня, косметики хотя бы на несколько дней, я бы ни за какие награды не пошла бы на это! А здесь 37 дней без горячей и пресной воды для умывания, без зубной пасты и стиральных порошков, без книг и какой-либо информации. Оказывается, все это возможно, причем не жертвуя ни своим внешним видом, ни своими

личными убеждениями. Приспосабливаться к трудным условиям — это не значит сдаться.

После возвращения мой муж рассказал мне, что ему регулярно звонили психологи из группы поддержки и каждый раз смущаясь говорили, что скорее всего на ближайшем совете племени меня выведут из игры... Что мне очень трудно переносить лишения, что я уже на пределе сил и так далее. Муж в довольно резкой форме сказал: "Лариса — боец по характеру, и чем труднее, тем она крепче! Так что не дожидаетесь!"

Эти 37 дней за пределами цивилизации дали мне новые силы, убедили в том, что многие ценности, которыми мы привыкли дорожить, на самом деле мнимые. Что можно обойтись практически без всего, получив взамен многое. Что чуткость и забота бывают не только по учебнику Карнеги. Что даже в не детском возрасте можно по-детски радоваться большим и маленьким победам и так же искренне плакать от проигрыша... Это были не потерянные дни. Каждый из них подарил мне гораздо больше, чем отнял. Можно назвать это и очищением, и просветлением, которые навсегда останутся заветной и, к сожалению, неповторимой частью моей жизни.

PS. Когда мы вечерами сидели у маленького костра, то после недели рисовой диеты все в один голос заявили, что рис приелся на всю оставшуюся жизнь и после возвращения в Россию этому продукту не будет места в нашем рационе. Но когда мы встретились в Москве, так или иначе каждый признался, что с особым удовольствием готовит и ест рис практически каждый день! Жаль, что в наших краях не водятся маленькие разноцветные крабики.

PPS. После этой ТВ-одиссеи мой муж честно сказал мне, что ему больше нечем похвастаться в преодолении трудностей, несмотря на свое воздушно-десантное прошлое. Может и в этих словах тоже есть часть моей честно заработанной награды, как и потеря 9 килограммов (по мнению мужа, совсем не лишнего) веса!

Вот оно какое — "племя барракуд"...

Лариса ВЕРБИЦКАЯ,
телеведущая